

Литература

1. Бердник, Т.О. Дизайн костюма / Т.О Бердник, Т.П. Неклюдова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 445 с.
2. Косарева. Е.А. Мода. XX век. Развитие модных форм костюма. – СПб, 2006 – 465 с.
3. Сафронова, И.Н. Орнаментальные мотивы в дизайне костюма: учебное пособие / И.Н. Сафронова, М.О. Потехина, Л.В. Аксенова. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013 – 71 с.
4. Стриженова Т.К. Из истории советского костюма. – М.: Советский художник, 1972 – 112 с.

Шаповалова И. А., доктор педагогических наук, профессор, директор Московского филиала ФГБОУ «Высшая школа народных искусств (академия)»

*Shapovalova I.A., doctor of pedagogical Sciences, Professor.
ia.shapovalova51@yandex.ru*

Психолого-педагогическая поддержка личного восприятия студентами учреждений художественного образования произведений русских писателей

Psychological and pedagogical support of students ' personal perception of art education institutions of works of Russian writers

Аннотация. Результаты инновационного обучения родителей навыкам общения с ребенком, умениям выстраивать в семье конструктивный диалог подтверждают выводы о признании эффективности антропологического подхода к формированию родительских компетенций средства семейного чтения. В статье содержатся аналитические материалы, иллюстрирующие возможности использования сказок А.С. Пушкина для активного соучастия детей и взрослых в совместных обсуждениях вопросах их взаимопонимания, вопросы принятия ими ценностных ориентаций современной семьи.

Ключевые слова: антропологический подход, диалогическое общение, детско-родительские отношения, психолого-педагогическая поддержка детей.

Abstract. The results of innovative training of parents in the skills of communication with the child, the ability to build a constructive dialogue in the family confirm the conclusions on the recognition of the effectiveness of the anthropological approach to the formation of parental competence of the family reading. The article contains analytical materials that illustrate the possibility of using Pushkin's fairy tales for active participation of children and adults in joint discussions on their mutual understanding, the adoption of value orientations of the modern family.

Keyword: anthropological approach, dialogue, parent-child relations, psychological and pedagogical support of children.

Проблема психолого-педагогической поддержки детства в конце прошлого века определила новые направления в развитии научных исследований, ориентированных на понимание особенностей современного ребенка – «другого», «иного», во многом не похожего на предыдущее поколение детей, не соответствующего сложившимся взглядам в традиционной, классической педагогике.

В первом десятилетии нынешнего века заметно усиливается интерес к изучению мира детства в образовательной среде детского сада, школы, колледжа, вуза. Актуализирующиеся вопросы формирования жизненной среды ребенка – безопасной, комфортной, развивающей и развивающейся рассматриваются с позиций принципиально изменившегося отношения к стандартам сложившейся социальной практики. Эти принципиально новые позиции базируются на теории и практике психолого-педагогической антропологии. Уточним: понимание психолого-педагогической антропологии соответствует определению данного феномена, предложенному В.И. Слободчиковым: «Это не соединение психологической и педагогической антропологии..., это комплексное знание о закономерностях становления собственного человеческого в человеке в пределах его онтогенеза и практики культивирования в образовательных процессах субъектных способностей человека, это ответ на вызовы времени, результат осмысления современной ситуации бытия человека» [3, с. 7-10].

Разработанные в таком ключе и внедренные в массовую практику инновационные методики и технологии справедливо признаются эффективными, обеспечивающими взаимовлияние качества образовательной среды и характеристик личностного развития включенных в нее субъектов (А.С. Асмолов, И.А. Зимняя, О.С. Газман, Б.Ф. Ломов, В.В. Рубцов, В.А. Петровский).

Анализ ресурсов внутренней и внешней среды образовательного учреждения позволяет представить научно обоснованные характеристики современных взросло-детских отношений. При этом очевидной становится необходимость уделить внимание участию в становлении взросло-детских отношений одного из важнейших субъектов образовательного процесса-родителей обучающихся. В силу этих и других причин усиливается значимость исследования профессиональных компетенций не только педагогов, но и родителей-родительские компетенции. Результаты таких исследований, проведенных на базе институтов Российской академии образования (В.Г. Бочарова и др.), подтвердили гипотетические предположения о практической значимости обучения родителей навыкам общения с ребенком, умений выстраивать в семье и поддерживать конструктивный диалог представителей трехпоколенного родства.

Приобретенный и приобретаемый ребенком опыт общения в семье социально значим прежде всего потому, что этот опыт проецируется на другие сферы его общения, где в роли значимого Другого будут не только

мать, отец, все члены семьи, родственники, но и учитель, друг, школа, город, страна, в целом – Мир.

С расширением представлений о ценностных ориентациях - от межличностного уровня (общение с близкими) до других уровней: ментального (умственное, духовное), социального (успех, достижения, самосовершенствование), духовного (нравственные принципы, коммуникативное восприятие прекрасного и безобразного) происходят значительные изменения поведенческих реакций, наблюдение за которыми позволяют взрослым (родителям, другим членам семьи) заметить риски негативных психических состояний, проявляющихся в неуверенности (в себе), в боязливости, что в дальнейшем порождает склонности к недоверчивости, нелюдимости, угрюмости, ожесточенности и даже агрессивности.

Возможности психолого-педагогической поддержки растущего ребенка средствами семейного воспитания переоценить невозможно. И здесь важным представляется стабильность ощущения ребенком своей безопасности, защищенности, которые исходят от заботливой матери, ответственного отца.

Сложившиеся в семье детско-родительские отношения учеными анализируются с различных точек зрения. Обратим внимание на тревожные мнения о том, что в современной семье ребенок не приобретает достаточного опыта диалогического общения. Причин такого положения несколько. Одна из них связана с тем, что в семье редко встречаются взрослые, которые могут стать «образцом диалога». Большая часть родителей не владеет эффективной диалогической речью, которой ребенок мог бы подражать. Чаще детско-родительское отношение опирается на реплики разрешения или запрещения, провоцирующие поведенческие реакции вербального несогласия или эмоционально выраженного в действиях протеста.

В настоящее время общение родителей с детьми нередко прерывает телефон «как культурное средство», что нарушает, разрушает намечающиеся перспективы доверительного, искреннего общения, порождая в их отношениях «конфликт внимания» к процессам говорения и слушания. Как следствие – ребенок обижается, взрослый упрекает его («ты меня не слушаешь, я больше ничего не скажу»). Так социокультурные особенности быта современной семьи создают риски разобщенности, отчужденности, отдельности, «одиначества в семье».

В исследованиях специфики психолого-педагогической поддержки ребенка в семье средствами диалогического общения обращается внимание на доминирование в детско-родительских отношениях принудительного, на недооценку взрослыми многообразия вариантов разрешительного при сохранении ценностно значимых ориентиров семейного воспитания с учетом объективно возникшей в XXI веке нестабильности, «текучей современности» и «ускоряющегося мира», явлений «огромной культурно-психологической дистанции между образом жизни двухпоколенного родства: родителей и детей» [6].

Система психолого-педагогической поддержки детей многоструктурна, однако основными ее компонентами остаются семья и школа. Здесь «семья» олицетворяет разнообразие отношений между родственниками и близкими, а «школа» - богатство социокультурных практик в учреждениях образования, адекватных потребностям развития ребенка: связь с общественностью на основе реализации принципов открытого образования, сетевое сотрудничество и межведомственное взаимодействие (дополнительное образование, профориентационная работа, учреждения культуры, спорта, здравоохранения, социальной защиты и др.).

Интеграция двух сфер жизнедеятельности ребенка – семья и школа-формирует уникальные возможности преодоления негативных тенденций, о которых предупреждает М.М. Безруких: ребенка нельзя видеть в отрыве от взрослой среды, в отрыве от его окружения [1].

Попытаемся объединить мир детства и мир взрослого эффективным использованием инновационных практик домашнего чтения произведений А.С. Пушкина, с творчеством которого дети знакомятся еще в дошкольном возрасте: – и в семье, и в детском саду, а затем – в школе.

Известна объективная истина: А.С. Пушкин не писал детские сказки. Парадокс времени: сегодня сказки поэта не читают те, кому они были адресованы-взрослые, но читают дети, то есть те, для кого адресно Александр Сергеевич их не создавал. Итак, опираясь на слова А.С. Пушкина: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», перечитаем мы, взрослые, заново эти сказки с позиций поколения родителей (или пра родителей).

Для подготовки к диалогическому общению в семье (по материалам домашнего чтения) вспомним начало русской народной сказки «Курочка Ряба»: «Жили-были старик и старуха». «А жили они плохо, недружно, бедно», – так комментировал смысловые нагрузки сказки педагог Н.А. Пленкин. Подумаем, почему в начале сказки не говорится – «жил был старик со старухой»? Почему: «старик и старуха»? Да потому что не было между ними согласия, жили- то под одной крышей, но отдельно друг от друга, «в одиночестве», не вместе, а потому – бедно. Не случайно мышка оказалась их сильнее, а курочка Ряба – умнее. Иное начало в «Сказке о рыбаке и золотой рыбке» А.С. Пушкина: «Жил старик со своею старухой...» Далее, на протяжении всего текста старик называет старуху: «своя», «моя», а поэт – «его старуха». Какой урок «доброму молодцу» закодировал Александр Сергеевич в этой сказке? Допускаем: при всех превратностях судьбы «сварливой бабы» старик берет на себя ответственность за разлад в семье. Что-то не состоялось в их отношениях, но почему? Почему «его старуха» не слышит предупреждения старика: взмолился: «Что ты, баба, белены объелась? Ни ступить, ни молвить не умеешь. Насмешишь ты целое царство!» На этот вопрос, вероятно, можно найти ответ в работах А. Книжке. Обратимся к фрагментам его монографии «Об обращении с людьми»: «От мужа я ожидаю, чтобы он был предусмотрительнее, ... тверже,

не поколебимее..., постоянное..., нежели жена. Никогда я не видал еще счастливого порядочного хозяйства, там, где жена была полным господином» [4, с. 116]. Принимаем (до общения с детьми) предупреждение поэта о необходимости знать меру в одежде и еде, о необходимости уметь вести себя в разных жизненных ситуациях. Хорошо ли, если:

«Жемчуга огрузили шею,
На руках золотые перстни...»?
«Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным...»?

Образность метафорического выражения «остаться у разбитого корыта» в сочетании с народной мудростью: «не садися не в свои сани», - может стать основой диалогического общения в семье не только в перспективе развития детско-родительских отношений, но и для определенного осмысления отношений супружеских. Перечитывая заново сказки Пушкина (для взрослых!) с детьми сравним культуру старухи из «Сказки о рыбаке и золотой рыбке» и царевны из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях»:

Вот по речи те спознали
Что царевну принимали...

...

От зеленого вина отрекалася она,
Пирожок лишь разломил да кусочек прикусила.

Очевидно: для развития диалога следует продолжить сравнение царевны со «сварливой бабой»:

Царевна... приберет и приготовит,
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Сопровождение домашнего чтения рассказом об отношениях царицы (мачехи) и царевны (падчерицы) в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» поддерживает размышления о мнимой и настоящей красоте. Перечитаем строки, которыми можно продолжить сравнения:

Царица (мачеха) – «высока, стройна, бела,
И умом, и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива»
Царевна (падчерица) - «белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого».

Царица (мачеха) в общении со своим зеркальцем «добродушна, весела, с ним приветливо шутила» до тех пор, пока оно (зеркальце) ей угождало.

Обратим внимание на поведенческие реакции мачехи, когда признается её исключительная красота:

И царица хохотать,

И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищелкивать перстами,
И вертеться подбочась...

Иная реакция мачехи на признание зеркальцем красоты царевны (падчерицы):

Как царица отпрыгнет,
Да как ручку замахнет,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком- то как притопнет.

Интересным может стать дискуссионное общение о прекрасном и безобразном, о внешнем и внутреннем мире человека, об особенностях соответствия слова мысли и делу, об осуждении лживых слов, демонстративного поведения, псевдодеятельности.

Глубоким философским смыслом при искрометной легкости поэтического текста А.С. Пушкина наполнена «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидона Салтановича и о прекрасной царевне Лебеди», которая может дать новые импульсы общения в семье как между взрослыми и детьми, так и непосредственно – между супругами.

В этой сказке закодированы глубочайшие смыслы самосовершенствования личности, приобретающей новые социальные, статусные роли на протяжении скоротечной жизни.

Растущий царевич – сын наделен автором социально значимыми мужскими ролями (сначала только сын, затем – супруг, будущий родитель). Гвидон проявляет мужскую суть своего характера, начиная в ситуации, в которой:

Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся...
Вышиб дно и вышел вон...

Случайно ли поэт использует слова: ножка, но не нога; головка, но не голова? Вряд ли (ведь ребенок рос «не по дням, а по часам...»).

Следует обратить внимание на то, как Гвидон видит и решает обычные, насущные проблемы жизни человека: «Добрый ужин был бы нам сегодня нужен». Здесь проявляются качества настоящего мужчины: смекалка, умные руки, чуткость к попавшим в беду. Так, Гвидон пошел «искать дичины», он ломит сук, сгибает лук, со креста снурок шелковый натянул, но ему пришлось спасти лебедь, поэтому он «коршуна убил, чародея подстрелил».

Привязанность к родителям проявляется у Гвидона во всем: княжить он стал только «с разрешения царицы».

Особое отношение у Гвидона к слову матери, к традиции материнского благословения. Будущую жену князь «ведет скорей к милой матушке своей» и говорит:

«Государыня родная!

Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».

Не обходит вниманием поэт традиционного развития такого события в жизни Гвидона:

Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
Бог вас, дети, наградит.

На счастливой ноте – свадьбе текст сказки не заканчивается, хотя известно выражение: все сказки кончаются свадьбой, потому что не знают, что делать с героем потом.

Перечитаем сказку, которая не заканчивается словами:

Князь недолго собирался,
На царевне обвенчался.

Венчанные князь и царевна Лебедь «стали жить да поживать, да приплода поджидать».

Объединить детей и взрослых общим разговором о семейных традициях, о взаимоотношениях с членами семьи (в том числе между взрослыми членами семьи) может вопрос:

Почему после счастливой свадьбы героев текст сказки продолжается? Вместе найдем ответ в словах Гвидона:

«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца...»

Все есть у Гвидона: семья (родная мать, любимая и любящая жена, чудеса – град на острове Буяне, белочка в хрустальном доме, тридцать три богатыря с дядькой Черномором). И все-таки покоя нет: «Видеть я б хотел отца!»

Желание Гвидона увидеть отца поддерживает царевна Лебедь. Она превращает Гвидона то в комара, то в муху, то в шмеля. Но почему князь после свадьбы не летит вслед за гостями к царю Салтану? Перечитаем текст:

Гости – в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался.
И с женою не расстался.

Простой вопрос: почему Гвидон дома остался? Почему он не захотел расставаться с женой? Оставим варианты возможных ответов без комментариев. Однако примеры рискованных расставаний можно найти и в тексте сказок А.С. Пушкина (война, интриги и др.) и в жизни... Есть о чем подумать и взрослым: сказка-то прежде всего для них.

Счастливую концовку сказки венчают последние строки:

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит...
Показались корабли...
Это флот царя Салтана...

Заключительные слова Гвидона, воссоединившего семью, по-особому важны детям. Понятно, почему. В каком ребенке не живет желание, надежда жить в родной семье? Как всем детям хочется простого счастья быть с мамой и папой.

Итак, заключительные слова:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда!»

Ответственность мужчины - сына, мужа, будущего отца – в этой сказке удивительно сочетается с любовью, верностью и благоразумием женщины.

Перечитаем строки о царевне Лебеди, олицетворяющей надежду, веру, любовь, благоразумие и красоту, добродетели во всем.

Какая она? (Будто пава)

Как общается, как говорит? («Словно реченька журчит»)

Где же найти царевну? («За морем царевна есть»)

Но разве для поэта самое главное в царевне Лебеди то, что она «днем свет божий затмевает, ночью землю освещает»?

И красота, и счастье женщины у А.С. Пушкина возможны лишь в соединении с благоразумием, верностью, добродетелями. Не об этом ли говорила любимая героиня поэта Татьяна Ларина:

«По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать»

Осторожно, ненавязчиво царевна Лебедь предупреждает Гвидона перед женитьбой:

«...жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
И за пояс не заткнешь».

Гвидона, решившего идти искать красавицу - царевну за тридевять земель, Лебедь останавливает спокойными словами: «Близка судьба твоя, ведь царевна эта – я».

Какой глубокий смысл закодирован поэтом в истине» – чудо всегда рядом!

Его надо только во время увидеть, разглядеть.

И как такие скрытые веками смыслы сохраняет быстротекущая современность, не опровергающая размышления философов, педагогов прошлого. Например, А. Книжке писал: обречено на неудачу супружество, «если одна сторона беспрестанно требует удовлетворения всех своих нужд..., а сама ничего взаимно того не заменяет...неприятно положение

супругов, если жена не принимает живого участия ни в чем, что мужу кажется важным». [4; с. 162].

Традиции домашнего чтения, ориентация на мотивированное стремление к взаимному общению, продуктивному диалогу поддерживаются семейными событиями, объединяющими интересы взрослых и детей совместной деятельностью. Только в совместной деятельности, в диалоге взаимопонимания происходит встреча поколений, идентификация личностного «я», принятие позиции «мы».

Литература

1. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Возрастная физиология (физиология развития ребенка). – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 416 с.
2. Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды. Развитие личности. – М.-СПб.: Нестор-История, 2011. – 272 с.
3. Книгге А.А. Об обращении с людьми. – Дубна: Феникс, 1994. – 325 с.
4. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека – М.: ПСТГУ, 2014. – 432 с.
5. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – М: «Э», 2015. – 672 с.
6. Пушкин А.С. Сказки. – Ростов-на-Дону: Проф-Пресс, 2005. – 144 с.
7. Патяева Е.Ю. Детство сегодня: вызовы и возможности – Образовательная политика, № 5-6, 2010. – С. 100-105.
8. Шаповалов М.В. Информационно-эстетический код языка художественных произведений А.П. Чехова: Сб. статей научной межвузовской конференции «А.П. Чехов. Из века в век». – Карачаевск: КЧГУ, 2011. – С. 118-129.
9. Шаповалова И.А. Детско-родительские отношения как фактор социализации младших школьников. Социально-психологические проблемы исследования детства: ребенок в семье, институт их образования и группа их сверстников: материалы II международной научно-практической конференции 20-21 января 2013 г. – Прага, 2013. – С. 48-53.

Диссертационные исследования (дайджест, проблемы)

Кузнецов Н.Г., кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой рисунка и живописи Высшей школы народных искусств (академия).

N. Kuznetsov, Ph.D. in History of Arts, head of the drawing and painting department of the Higher school for folk arts (academy)

Анализ диссертационных исследований преподавателей кафедры рисунка и живописи Высшей школы народных искусств академия